

Научная статья
УДК 34:004.896(470)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ

Ксения Александровна Киселева¹, Радик Юрикович Улимаев²

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

²Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

¹aksinya.verner@list.ru, ²ulimrad75@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные возможности использования искусственного интеллекта в сфере конституционного, гражданского, арбитражного, административного, уголовного судопроизводства. Авторы пришли к выводу о необходимости широкомасштабного внедрения, использования и развития сервисов, информационно-поисковых, справочных систем, а также баз данных и алгоритмов, способствующих оптимизации временных и трудовых ресурсов участников процессуальных правоотношений. В статье определены и указаны объективные препятствия, делающие невозможным на данный момент применение в сфере правосудия в полном объеме искусственного интеллекта. Авторами рассмотрен мировой опыт применения искусственного интеллекта, а также высказаны предложения по внедрению подконтрольного человеку искусственного интеллекта в сферу правосудия Российской Федерации, что может существенно повысить эффективность правоприменительных процедур и обеспечить более высокий уровень правовой защиты как физических, так и юридических лиц.

Ключевые слова: правосудие, искусственный интеллект, суд, законодательство, судопроизводство.

Для цитирования: Киселева К. А., Улимаев Р. Ю. Перспективы применения искусственного интеллекта в сфере российского правосудия // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 2 (108). С. 30–39.

Original article

PROSPECTS FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF RUSSIAN JUSTICE

Ksenia A. Kiseleva¹, Radik Yu. Ulimaeв²

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

²Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,

¹aksinya.verner@list.ru, ²ulimrad75@yandex.ru

Abstract. The article discusses the current possibilities of using artificial intelligence in the field of constitutional, civil, arbitration, administrative, and criminal proceedings. The authors concluded that there is a need for large-scale implementation, use and development of services, information retrieval, reference systems, as well as databases and algorithms that help optimize the time and labor resources of participants in procedural legal relations. The article identifies and identifies objective obstacles that currently make it impossible to fully apply artificial intelligence in the field of justice. The authors reviewed the global experience in the use of artificial intelligence, as well as made proposals for the introduction of human-controlled artificial intelligence in the field of justice in the Russian Federation, which can significantly improve the effectiveness of law enforcement procedures and provide a higher level of legal protection for both individuals and legal entities.

© Киселева К. А., Улимаев Р. Ю., 2025

Keywords: justice, artificial intelligence, court, legislation, judicial proceedings.

For citation: Kiseleva K. A., Ulinaev R. Yu. Prospects for the use of artificial intelligence in the field of Russian justice // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (108). P. 30–39. (In Russ.)

Введение

В настоящее время отличительной чертой как отечественной, так и международной правовой науки, а также деятельности органов судебной власти во всем мире является проявление крепнущего всестороннего интереса к вопросам информатизации, цифровизации и применения возможностей искусственного интеллекта (далее – ИИ) в сфере конституционного, гражданского, арбитражного, административного, уголовного судопроизводства [1, с. 123]. Прежде всего, это обусловлено тем, что на протяжении всего эволюционного развития человечество неустанно искало пути для преодоления физических ограничений, стремясь улучшить качество жизни. Этот процесс начинается с изобретения колеса, созданного с помощью подручных средств, и продолжается разработкой таких прогрессивных достижений, как анестезия, вакцины, искусственные органы, созданные с использованием 3D-печати, робототехника. Эти и другие инновации не только трансформировали повседневную жизнь, но и открыли новые горизонты для науки и технологий, подчеркивая неугасимую жажду человека к развитию и самосовершенствованию.

На необходимость инновационного развития отечественного судопроизводства указывают постоянные трансформационные процессы, происходящие в российском обществе, в частности влияние коронавирусной инфекции COVID-19, оптимизация структуры органов власти, изменение форм и методов управленческой деятельности и др.

Примером необходимости инновационного развития судопроизводства в ус-

ловиях трансформационных процессов может служить переход на дистанционные судебные заседания в режиме онлайн, ставшие особенно актуальными в условиях локдауна во времена пандемии COVID-19 [2, с. 63]. С их помощью была обеспечена бесперебойная работа судебной ветви власти и сохранен доступ к системе правосудия.

Методы

В ходе исследования применялись общенаучные методы, такие как анализ и синтез, а также специальные методы, включая сравнительно-правовой и социологический.

Результаты

На протяжении более чем пятидесяти лет исследований в области ИИ как отечественными, так и зарубежными учеными было сформулировано множество различных определений этого термина. Эти дефиниции отражают широкий спектр взглядов и подходов исследователей к изучению ИИ, что подчеркивает глубокий и многогранный характер данной области.

Вопросы, связанные с ИИ, начали интересовать исследователей еще в прошлом столетии, когда такие выдающиеся ученые, как Норберт Винер¹, Ричард Беллман² и Аллан Тьюринг³, начали активно разрабатывать концепции и теории, связанные с этой тематикой. Научные труды указанных авторов стали основой для дальнейших исследований и открыли новые горизонты в определении положительных и негативных сторон машинного интеллекта.

Легальное определение искусственного интеллекта в нашей стране закреплено в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г.

¹ Wiener N. Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine. 2nd revised ed. Paris: Hermann & Cie, Camb. Mass. (MIT Press), 1961.

² Bellman R. An Introduction to Artificial Intelligence: Can Computer Think? San Francisco: Boyd and Fraster Publishing Company, 1978.

³ Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind. 1950. № 59. P. 433–460.

№ 123-ФЗ (далее – ФЗ № 123)¹. В ФЗ № 123 ИИ рассматривается как «... комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека» (ст. 2). В целом схожее определение закреплено и в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 (п. 5)².

ФЗ № 123 регламентирует проведение с 1 июля 2020 г. сроком на пять лет эксперимента, целью которого является установление специального регулирования, способствующего созданию условий для разработки и внедрения технологий ИИ. Эксперимент осуществляется в одном из субъектов Российской Федерации – в Москве, городе федерального значения. Также данный закон вносит изменения в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». Таким образом, российское законодательство активно адаптируется к современным вызовам и возможностям, связанным с развитием ИИ, что подчеркивает значимость этой сферы для будущего страны³.

Президент России В. В. Путин неоднократно акцентировал внимание на значении ИИ в современном обществе. Он подчеркивал, что внедрение искусственного

интеллекта открывает для граждан совершенно новые горизонты, предоставляя им улучшенное качество жизни и расширяя возможности для профессиональной деятельности. По его мнению, это является основой для нового рывка вперед в развитии всего человечества⁴. Несомненно, трудно переоценить комфорт и экономию времени, которые являются основным аспектом такой оптимизации. Глава государства отмечает, что с помощью современных технологий можно значительно повысить уровень комфорта и безопасности граждан, а также оптимизировать процессы в различных отраслях, включая судопроизводство, здравоохранение, образование и промышленность⁵.

Разбирательство дел в судах происходит на основании действующего законодательства. Тем не менее встречаются случаи, когда судьи выносят решения, основываясь не на законодательных нормах, а на личных убеждениях, что прямо противоречит общепринятым принципам справедливого правосудия. Так, например, по делам о разводе и опеке над несовершеннолетними детьми судьи иногда могут принимать решения, не строго следуя закону, а основываясь исключительно на своих личных взглядах о семейных ценностях и том, что лучше для ребенка.

Если один из родителей имеет нестандартный образ жизни (например, увлечения, которые служитель правосудия счита-

¹ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2020. № 17, ст. 2701.

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 17, ст. 2701.

⁴ Замахина Т. Путин назвал искусственный интеллект основой для нового рывка в развитии человечества // Российская газета. 2023. 26 ноября.

⁵ Там же.

ет для себя неприемлемыми), то он может решить, что этот родитель не подходит для опеки, даже если у него есть все необходимые условия для воспитания ребенка. В таких ситуациях личные убеждения судьи могут влиять на исход дела, что приводит к решениям, которые не всегда соответствуют законодательным нормам или интересам ребенка.

В целом указанный подход может вызвать общественную критику и недовольство, так как он ставит под сомнение объективность и справедливость судебных решений, принятых с нарушением общепризнанных принципов справедливости и равенства всех перед законом и судом. В этом и заключается ответ права на вызовы эры ИИ. Использование ИИ в таких ситуациях может помочь минимизировать влияние личных убеждений, обеспечивая более последовательный и рациональный, основанный на данных, подход к принятию судебных постановлений.

Несмотря на все преимущества применения в судебной системе технологий ИИ, появляются и новые юридические вопросы, связанные с рисками использования таких технологий. Так, по мнению М. А. Тарасова возможности ИИ не могут быть сопоставимы с теми, которые присущи настоящему служителю Фемиды. По его убеждению, процесс принятия судебных решений основан не только на строгом соблюдении норм законодательства, но и на профессиональном опыте, глубоком понимании обстоятельств дела, а также на внутреннем убеждении судьи [3]. Такие человеческие качества, как интуиция, моральные принципы, а также способность учета нюансов конкретного дела, придают судейскому процессу особую уникальность [4, с. 77].

Более того, как справедливо отметил выдающийся русский мыслитель И. А. Ильин: «Технические науки открывают перед человеком чрезмерные возможности, которые он не успевает ни осмыслить,

ни подчинить высшим целям своей жизни. В материальном плане современный человек обладает чрезмерными ресурсами; в душевном – недостаточными; в духовном – практически никакими»¹. Возможно, высшая миссия права и юриспруденции, наряду с этическими, философскими, социологическими и богословскими аспектами, состоит в обеспечении гармоничного взаимодействия между материальными возможностями, предоставляемыми ИИ, и душевными и духовными ценностями. Это предполагает необходимость разработки правовых норм и стандартов, регулирующих не только использование технологий, но и способствующих их интеграции в общественную жизнь с учетом этических и духовных ориентиров, тем самым обеспечивающих баланс между технологическим прогрессом и гуманистическими принципами.

По мнению В. Момотова, «существует вероятность, что судья, избравший более легкий путь и согласившийся с решением, предложенным искусственным интеллектом, может уменьшить свою внутреннюю ответственность. В результате стороны могут получить лишь техническое и формальное решение, вместо внимательного человеческого подхода. Именно поэтому от судейского аппарата требуется сохранять внутреннюю стойкость и избегать искушения чрезмерно упрощать свою профессиональную деятельность, передавая ее инновационным технологиям» [5].

Исходя из этих соображений, мы полагаем, что обсуждение данной проблематики охватывает не только практическую составляющую, но и этическую. Несомненно, автоматизированное правосудие имеет потенциал значительно оптимизировать деятельность судей и сотрудников судебных инстанций. Однако полагаться на технологии в таких критически важных вопросах, как правосудие, не всегда целесообразно. Применение научных разработок, по нашему мнению, должно ограничиваться исключи-

¹ Право и вызовы искусственного интеллекта // Российская газета. 2024. 27 июня.

тельно однозначными вопросами, в которых работа судьи не требует анализа правоотношений сторон и носит технический характер.

К сожалению, мировой судебной практике известны случаи, когда применение ИИ приводило к несправедливым приговорам и нарушению прав человека. Например, в Англии произошел сбой в электронной системе делопроизводства, вызвавший неправильное определение алиментов в более чем 3-х тысячах дел за 19 месяцев¹.

В 2023 г. в Соединенных Штатах Америки юристы представили в суд резюме дела, составленное с помощью ChatGPT, содержащее в себе выдержки и цитаты, не имеющие отношения к делу. Последствием выявленного инцидента стало вынесение решения об отклонении заявления и штрафа в отношении субъектов, предоставивших указанный документ².

Несмотря на то, что современные технологии способны значительно оптимизировать различные аспекты судебной системы, они не в состоянии заменить критически важные элементы судейского мышления, характеризующие человеческий подход к осуществлению правосудия. Это подчеркивает важность дискуссии о необходимости сохранения человеческого фактора в судебной практике.

Тем не менее было бы неверно рассуждать о правовых последствиях внедрения ИИ в судебный процесс в отрыве от аспектов юридической ответственности [6, с. 705]. Если ИИ принимает решение, приводящее к негативным последствиям, то возникает вопрос о том, кто будет нести ответственность: разработчики, пользователи или сам ИИ? Этот вопрос требует глубокого правового анализа, поскольку существующие законодательные акты не охватывают все аспекты взаимодействия человека и технологий.

Очевидно, что нет смысла разрабатывать наказание для нейронной сети, по-

скольку она не способна испытывать негативные эмоции или осознавать последствия своих действий. Считаем, что законодатель поступает правильно, избегая создания абстрактной юридической конструкции в виде нового субъекта права. Все возможности и ограничения, с которыми сталкивается машина, изначально закладываются в нее человеком, и любая ошибка системы является отражением ошибок ее создателя, конкретного субъекта права.

Однако и здесь возникает дихотомия. Каким образом разграничивается ответственность между разработчиком программы и пользователем [7, с. 192]? Ответственность за ошибки, допущенные ИИ, может быть определена как общими нормами права, так и через специальные нормативные правовые акты. Тем не менее в любом случае именно человек должен нести ответственность – будь то отдельный индивид или коллективный, такой как программист, производитель, пользователь и другие лица. Все зависит от конкретной ситуации, степени их вины и тяжести последствий, возникших в результате действий машины [8, с. 89].

Вопрос автоматизации и цифровизации судебных процессов способен привести к увеличению числа дел, рассматриваемых в судебных инстанциях, поскольку новейшие технологии обеспечивают более эффективную обработку большого массива информации.

Поясним, что перед судебными инстанциями непосредственно встанет задача пересмотра компетенций, инстанционных полномочий и адаптации к изменяющимся условиям. Игнорировать эти изменения было бы крайне неразумно, поскольку они могут существенно повлиять на эффективность правосудия и защиту прав граждан.

Думается, что в целях преодоления данной негативной тенденции необходимо

¹ Право и вызовы искусственного интеллекта // Российская газета. 2024. 27 июня.

² Нейросеть выносит судебные решения: американский и немецкий подходы // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/companies/timeweb/articles/652963/> (дата обращения: 05.04.2025).

создание высокоэффективных коммуникативных отношений с прорывными технологиями, начать которые стоит с формирования обширного и взаимосвязанного отечественного законодательства, обеспечивающего прогнозирование и оценку рисков использования ИИ при осуществлении гражданского, административного и уголовного судопроизводства [9, с. 165]. Представляется, что внедрение ИИ является не просто технологическим достижением, а важным шагом к созданию более прогрессивного и устойчивого мирового сообщества.

Необходимо отметить, что в России внедрение ИИ в судебную систему осуществляется выборочно – на уровне отдельных регионов и в рамках конкретных задач. Массового распространения технологий пока не наблюдается, хотя подобные планы уже были озвучены на различных уровнях [10, с. 33].

На сегодняшний день в России функционируют и своевременно обновляются такие автоматизированные системы, как «Электронное правосудие», «Государственная автоматизированная система правосудия» (ГАС Правосудие), «Единая информационная система нотариата», а также сервис «Правосудие – онлайн» на портале «Госуслуг», основанные на использовании технологий ИИ. В арбитражном судопроизводстве также появился комплекс сервисов, включающий системы автоматизации и информационные платформы, такие как «Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов» и «Банк данных исполнительных производств».

На территории страны также активно развиваются частные благотворительные инициативы по созданию «умных» систем. Одним из таких пилотных проектов является

«Кассатор-онлайн» – система, позволяющая загружать и проверять судебные решения по гражданским делам на предмет возможных оснований для их отмены и кассационного обжалования.

Российская компания «Гарант» представила автоматизированный сервис «Сутяжник», помогающий пользователям находить необходимую судебную практику по интересующим правовым вопросам. Разработчики утверждают, что сервис, основанный на технологиях LegalTech, является уникальным на рынке. Схожими возможностями обладает система «Правобот», использующая ключевые слова и фрагменты текста для поиска судебной практики¹.

Стоит отметить программное обеспечение Casebook, разработанное российскими исследователями и предназначенное для мониторинга судебных дел и проверки контрагентов. Инструментарий объединяет информацию о всех участниках судебных процессов, базы данных арбитражных судов и судов общей юрисдикции, предлагая функции для поиска, мониторинга, анализа и тематического обобщения данных.

На важность интеграции цифровых технологий в судебную практику как способа повышения эффективности и улучшения качества правосудия в России указывает Председатель Верховного Суда Российской Федерации И. Подносова. По ее мнению, российская судебная система намерена развивать использование цифровых технологий и ИИ во благо правосудия, в том числе путем проработки и анализа зарубежного опыта. Это повысит эффективность работы юристов, упростит доступ граждан к необходимой информации за счет уменьшения бюрократии² и автоматизирует рутинные процессы, что, в свою очередь, позволит су-

¹ Правобот. Онлайн-сервис для поиска судебной практики. URL: <https://pravo-bot.ru/> (дата обращения: 04.04.2025).

² Владислав Куликов. Верховный суд России изучает опыт применения искусственного интеллекта // Российская газета. 2025. 23 апреля.

дебному корпусу сосредоточиться на более сложных задачах¹.

Отметим, что интеграция ИИ в судебную систему становится глобальной тенденцией. В ряде стран мира, таких как Австрия, Бразилия², Великобритания, Германия³, Литва, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Ирландия, Китайская Народная Республика, Франция, Чехия, Хорватия, Словакия, Эстония успешно применяются элементы автоматизации в различных направлениях работы судебной системы. Изучив опыт применения ИИ в европейских странах, заключим, что внедрение ИИ выходит за рамки оптимизации трудозатрат и экономии рабочего времени при решении практических задач [11, с. 39].

Степень внедрения ИИ в правовую систему стран тесно связана с уровнем цифровизации судебных органов в разных государствах. Этот уровень различается. Лидером по использованию ИИ является Китай, активно демонстрирующий и развивающий концепцию электронного правосудия и уже несколько лет проводящий онлайн-заседания. Если шесть лет назад интеллектуальная система «Умный суд» функционировала лишь как база данных, то сегодня она используется для вынесения судебных решений [12, с. 105].

Кроме того, Верховный суд Китая ввел требование для судей консультироваться с ИИ по каждому делу. Если судья решает отклониться от рекомендаций системы, он должен предоставить письменное объяснение своего решения. ИИ ежедневно анализирует 100 тысяч дел для выявления случаев халатности или коррупции. По данным СМИ, система «Умный суд» позволила уменьшить среднюю нагрузку на

судью на одну треть и сэкономила обществу 300 миллиардов юаней (что соответствует 3,6 триллиона рублей) всего за три года.

Китай также активно развивает концепцию «Мобильного суда» на платформе социальной сети WeChat. Граждане могут подавать иски в области электронной коммерции и авторских прав через этот суд. Заседания проводятся «роботом-судьей», который взаимодействует с участниками процесса, хотя окончательное решение остается за человеком. За менее чем год работы «мобильные суды» рассмотрели более 3 миллионов дел.

Соединенные Штаты Америки активно внедряют ИИ в систему правосудия, в основном через специализированные частные платные технологии. Одной из таких систем является Public Safety Assessment (PSA), которая оценивает вероятность повторного преступления или неявки на судебное заседание для лиц, освобожденных до суда. PSA учитывает такие факторы, как предыдущие аресты, возраст и социальное положение, что помогает судьям принимать обоснованные решения о содержании под стражей или освобождении под залог.

Кроме того, судебные органы используют систему Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions (COMPAS), которая анализирует данные о правонарушителях, включая их преступную историю и социальные факторы, для прогнозирования вероятности повторных преступлений.

На американском рынке также доступны различные инструменты для анализа законодательства, поиска судебных прецедентов и прогнозирования исходов дел с

¹ Casebook – система для мониторинга судебных дел и проверки контрагентов // Casebook. URL: <https://help.casebook.ru/?cat=5> (дата обращения: 04.04.2025).

² The VICTOR Project: Applying Artificial Intelligence to Brazils Supreme Federal Court / Ricardo Vieira de Carvalho Fernandes, Danilo Barros Mendes, Gustavo Henrique T.A. Carvalho, Hugo Honda Ferreira // Research Handbook on Big Data Law Research Handbooks in Information Law series. 2021. P. 307.

³ Bayerische Staatsregierung, Antwort vom 16. Juli 2020 auf die Schriftliche Anfrage der Landtagsabgeordneten Schubert und Adjei vom 3. Juni 2020. S. 3. URL: http://www1.bayern.landtag.de/www/ElanTextAbfrage_WP18/Drucksachen/Schriftliche%20Anfragen/18_0009313.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

использованием метаданных. Например, в округе Мэрион, штат Орегон, система распознавания лиц контролирует доступ в судебные помещения, а в Нью-Мексико функционирует виртуальный помощник по имени Клара, который помогает людям без адвоката и с ограниченными знаниями английского языка получить доступ к судебным услугам¹.

Заключение

Введение ИИ в судебную систему представляет собой важный шаг к оптимизации и модернизации правосудия, способствуя повышению эффективности и скорости обработки рассматриваемых дел. Примеры успешного применения ИИ в зарубежных странах демонстрируют, что автоматизация может значительно снизить нагрузку на судей и улучшить доступность правосудия. Тем не менее этот процесс также поднимает важные вопросы, касающиеся этики, ответственности и качества принимаемых решений.

Важно понимать, что внедрение ИИ в России может существенно повысить эффективность судопроизводства и имеет большие перспективы. Однако необходимо учитывать, что технологии не могут полностью заменить человеческий фактор, особенно в делах повышенной сложности,

где личные убеждения судьи играют значительную роль [13, с. 92]. Это обуславливает необходимость четкого определения границ применения ИИ.

Обучение судебского аппарата и правозащитников в области ИИ, а также обеспечение прозрачности алгоритмов, используемых в судебной системе, представляют собой ключевые шаги для успешной интеграции технологий в судопроизводство страны. При интеграции ИИ в процесс принятия судебных решений необходимо обязательно предусмотреть механизм оспаривания доказательств, собранных с использованием ИИ, а также решений, вынесенных с его помощью.

Во избежание правовых пробелов и защиты прав граждан необходима четкая регламентация ответственности за ошибки, допущенные ИИ. Указанная проблема требует адаптации существующего законодательства к новым технологическим реалиям [14, с. 14].

В завершение отметим, что дальнейшие исследования и разработки в этой области должны быть направлены на создание этичной и ответственной правовой среды, способствующей эффективному взаимодействию человека и технологий [15, с. 133].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Информационные технологии в юридической деятельности. П. У. Кузнецов [и др.]; под общей редакцией П.У. Кузнецова. 4-е изд., перераб. и доп. М., Юрайт, 2024. 436 с.
2. Киселева К. А. Искусственный интеллект на страже правопорядка // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 63–71.
3. Шабанов П. Н. Внутреннее убеждение судьи // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 1. С. 129–138.
4. Малышева Д. С., Касимов А. В. Технические и философские основания для создания сильного искусственного интеллекта (ч. I) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 3. С. 75–85.
5. Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 188–191.
6. Адещенко К. Р. Возможности искусственного интеллекта в гражданском процессе // Экономика. Информатика. 2023. № 50 (3). С. 704–711.

¹ Нейросеть выносит судебные решения: американский и немецкий подходы // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/companies/timeweb/articles/652963/> (дата обращения: 05.04.2025).

7. Яцуценко В. В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11 (132). С. 187–193.
8. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.
9. Рахманина Т. Н. Организация и методика подготовки законопроектов // Законотворчество в Российской Федерации / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2000. 608 с.
10. Борисова Л. В. Об основных направлениях становления и развития электронного правосудия в современной России // Право и цифровая экономика. 2020. № 2. С. 32–35.
11. Галкина Н. М., Кузнецова Д. В., Воробьев М. А. Зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в судебной системе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 35–44.
12. Русакова Е. П. Интегрирование современных цифровых технологий в судопроизводство Китайской Народной Республики и Сингапура // Государство и право. 2020. № 9. С. 102–109.
13. Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 132 с.
14. Булгакова Е. В., Денисов И. С., Булгаков В. Г. Киберправосудие // Администратор суда. 2018. № 4. С. 13–16.
15. Изварина А. Ф. Судебная система России: концептуальные основы организации, развития и совершенствования. М.: Проспект, 2023. 304 с.

REFERENCES

1. Information Technologies in Legal Activity. P. U. Kuznetsov et al.; edited by P. U. Kuznetsov. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait, 2024. 436 p. (In Russ.)
2. Kiseleva K. A. Artificial Intelligence Guarding Law and Order // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (106). P. 63–71. (In Russ.)
3. Shabanov P. N. Inner Conviction of a Judge // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2010. No. 1. P. 129–138. (In Russ.)
4. Malysheva D. S., Kasimov A. V. Technical and Philosophical Foundations for Creating a Strong Artificial Intelligence (Part I) // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Culture. History. Philosophy. Law. 2016. No. 3. P. 75–85. (In Russ.)
5. Momotov V. V. Artificial Intelligence in Legal Proceedings: Status, Prospects of Use // Bulletin of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2021. No. 5. P. 188–191. (In Russ.)
6. Adeshchenko K. R. Artificial Intelligence Capabilities in Civil Procedure // Economics. Computer Science. 2023. No. 50 (3). P. 704–711. (In Russ.)
7. Yatsutsenko V. V. Problems and Prospects of Implementing Digital Technologies in the Activities of the Prosecutor's Office // Actual Problems of Russian Law. 2021. Vol. 16. No. 11 (132). P. 187–193. (In Russ.)
8. Laptev V. A. The concept of artificial intelligence and legal liability for its work // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2019. No. 2. P. 79–102. (In Russ.)
9. Rakhmanina T. N. Organization and methods of preparing bills // Lawmaking in the Russian Federation / edited by A. S. Pigolkin. Moscow, 2000. 608 p. (In Russ.)
10. Borisova L. V. On the main directions of the formation and development of electronic justice in modern Russia // Law and digital economy. 2020. No. 2. P. 32–35. (In Russ.)
11. Galkina N. M., Kuznetsova D. V., Vorobyov M. A. Foreign experience in using artificial intelligence in the judicial system // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2023. No. 3 (54). P. 35–44. (In Russ.)
12. Rusakova E. P. Integration of Modern Digital Technologies into Legal Proceedings in the People's Republic of China and Singapore // State and Law. 2020. No. 9. P. 102–109. (In Russ.)
13. Zaloilo M. V. Artificial Intelligence in Law: A Scientific and Practical Handbook / edited by Doctor of Law, Professor D. A. Pashentsev. Moscow: Infotropic Media, 2021. 132 p. (In Russ.)
14. Bulgakova E. V., Denisov I. S., Bulgakov V. G. Cyber Justice // Court Administrator. 2018. No. 4. P. 13–16.
15. Izvarina A. F. The judicial system of Russia: conceptual foundations of organization, development and improvement. Moscow: Prospect, 2023. 304 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

К. А. Киселева, кандидат юридических наук;

Р. Ю. Улимаев, кандидат юридических наук.

Information about the authors:

K. A. Kiseleva, Candidate of Law;

R. Yu. Ulimayev, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 14.05.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 14.05.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 20.06.2025.